

№182 *Наследие*
24.05.15 פרישת נשא וסיוון תשע"ה
עלון תורני לדוברי רוסית - פרישת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקבת
לעילי נשמת דשכבה ג' הגרי"ש אלישיב זיע"א
ו סיוון תשע"ה
Офаким

Рав Реувен Пятигорский

Недельная глава "Насо"

Вторая глава четвертой книги Торы. Ее чтение по времени примыкает к празднику Шавуот. Как правило, она идет сразу после праздника.

Глава очень большая. Самая большая из 54 недельных глав Торы: в ней 176 стихов. То же самое число обнаружено в Книге Псалмов царя Давида, Теилим: самый большой из 150 псалмов — 119-ый, в нем 176 стихов. Но это в Письменной Торе, в книгах Танаха. А что в Устной Торе? Из всех трактатов Вавилонского Талмуда самой большой — Бава Батра, в нем 176 листов!

То, что наша самая длинная глава в Хумаше непосредственно примыкает к празднику Торы, неслучайно. Чему учат еврейские учителя? Любить Тору, заниматься ею постоянно, чувствовать себя так, будто только сейчас получаешь ее на Синае. Но на самом Синае, в момент ее получения, в самые высокие мгновения праздника Шавуот, это состояние поддерживать было не надо: евреи страстно хотели ее получить, чтобы, получив, тут же приступить к учебе. Поэтому и дал им Всеизвездний главу, самую большую по размерам. Пожалуйста, учитесь!

И еще, относительно размеров текста: в недельном разделе Насо среди нумерованных глав присутствует самая большая из всех глав Пятикнижия. Посмотрите, по книге Бемидбар у нее седьмой номер, в ней 89 стихов. Почему она такая длинная? Дело в том, что в этой главе перечислены приношения от руководителей 12-ти колен, которые были сделаны ко дню освящения Переносного Храма, и поскольку все приношения были абсолютно идентичны, то в тексте 12 раз приведен практически один и тот же отрывок; вся разница — в именах. Но почему Тора, в которой, как известно, нет ни одного лишнего слова, 12 раз приводит один и тот же отрывок? Разве нельзя было написать просто: «Во второй день принес жертву Нетанеэль бен Цур, руководитель (колена) Иссахара, — такую же жертву, что и Нахшон бен Аминадав, руководитель Йеуды»? И так со всеми прочими руководителями. Мудрецы отвечают: никто из глав

колен не повторял то, что сделали перед ним остальные. Каждый из них с любовью пожертвовал ровно столько, сколько считал нужным. Просто оказалось, что щедростью они были равны. Но написать, что «такой-то принес ровно столько, что и остальные» — значит принизить его. Поэтому о каждом сказано, будто он был один. Кстати, так поступали и во времена Храма, когда объявляли новый месяц по свидетельству очевидцев: кто видел молодой серп нарождающейся луны, тот обязан был идти в Иерусалим, чтобы предстать со своим свидетельством перед Высшим судом. Понятно, что иногда приходили толпы народа. Но каждую пару свидетелей выслушивали так, будто они единственные, — со вниманием, с расспросами, — чтобы не обидеть людей; иначе в следующий раз, когда над всем Израилем вдруг будет стоять облачная погода, а эти двое увидят в разрыве облаков мелькнувшую луну нового месяца, — как бы не передумали они идти в далекий Иерусалим, сказав: в прошлый раз наше свидетельство оказалось лишним, так что и теперь не стоит идти. И объявят по всей стране новый месяц на день позже, а это будет, скажем, месяц тишрей, десятого числа которого — Йом-Кипур, и будет весь Израиль молиться не в тот день...

Каждого, кто делает хорошее дело, причем от всего сердца, принимай с уважением — будто он единственный, а его дар — самый важный, а его дело — самое нужное. Так учит Тора.

Содержание недельного раздела. Вначале идет продолжение темы, начатой в предыдущем разделе. Перепись членов рода Гершона из колена Леви в возрасте от тридцати лет до пятидесяти, их обязанности при Переносном Храме (Бемидбар 4:21—28). Перепись членов рода Мерари и их обязанности (4:29—33). Число всех левитов, привлеченных к работе в Храме во время стоянок и к переноске его утвари в походах (4:34—49). Законы относительно тех, кто не может находиться внутри стана (5:1—4). Законы искупления вины (5:5—10).

Законы о неверной жене (сога), а также о той, на которую зря пало подозрение в неверности (5:11—31). Люди, посвятившие себя Б-гу (назир) (6:1—21). Благословение коэнов (6:22—27). Приношения от руководителей колен (7:1—89)...

А теперь одно тонкое обстоятельство. Мы сказали, что в описаниях всех приношений от глав колен использованы одни и те же слова и обороты, — ничего нового, кроме имен людей и колен, в них не содержится. Это не совсем так. Имена всех вождей колен сопровождаются званием наси — князь, руководитель, глава. И только о Нахшоне, сыне Аминодава, не сказано наси. Просто написано — от колена Йеуды. Почему?

Есть несколько ответов. Первый: чтобы не наполнился гордостью, поскольку в общем списке выступает первым. Второй ответ: получил право принести дар Храму не потому, что был князем, а в силу личных качеств. Третий:

Есть несколько ответов. Первый: чтобы не наполнился гордостью, поскольку в общем списке выступает первым. Второй ответ: получил право принести дар Храму не потому, что был князем, а в силу личных качеств. Третий: Нахшон был настолько скромным человеком, что никогда не величал себя главой колена.

И все же Нахшон был не простым человеком. Он оказался тем, кто первый бросился в воды моря, перед которым стояли испуганные евреи в страшный миг приближения конницы фараона. Море расступилось, но не сразу. Сперва в него нужно было войти. Самым смелым из колен оказались потомки Йеуды. Повел их за собой Нахшон бен Аминодав.

По материалам сайта toldot.ru

Раби Мойше Хаим Луцато

Путь Творца

Часть 1. Об основах мироздания (продолжение)

Глава 3 Об индивидуальном пророчестве

[1] Мы уже говорили о том, что порученное человеку служение зависит от того, что в мире сотворены добро и зло, и человек помещен между ними, чтобы выбрать добро.

Но категории добра, как и категории зла, весьма многочисленны. Ведь всякое хорошее качество относится к добру, и наоборот — плохое. Например, гордость — из категорий зла, а скромность — добра; милосердие — из категорий добра и в противоположность ей — жестокость; умеренность и довольство своим уделом — из категорий добра, и обратное этому качество — из категорий зла; и так во всех остальных деталях качеств.

Высшая Мудрость отмерила все детали качеств, которым следует быть возможными в природе человека согласно основной Цели, произвела все эти качества во всех их аспектах, их причины и следствия и все, что их сопровождает, и установила их возможность в человеке.

Однако, чтобы все эти вещи имели место, были необходимы различные состояния людей, служащие для них испытанием. Эти состояния должны создать пространство для проявления всех деталей категорий зла, и преодоления их человеком, чтобы держаться хороших качеств.

Например, если не будет богатых и бедных, то в человеке не будет места ни для милосердия, ни для жестокости. Но сейчас, поскольку они есть, будет испытываться богатый своим богатством: проявит ли он жестокость к бедному, нуждающемуся в нем, или же пожалеет его; и также будет испытан бедный: будет ли довольствоваться тем, что у него есть, и возблагодарит Всевышнего, или наоборот. И еще будет богатство испытанием для богатого: возгордится ли из-за него, потягнется ли за суетами мира, оставив служение Творцу, да будет Он благословен, или со всем своим богатством он будет скромен и покорен и презреет суету этого мира, избрав Тору и служение. И так во всех других частностях.

Высшая Мудрость разделила все эти аспекты между представителями рода человеческого, как посчитала в глубине своего замысла подходящим и достойным.

Получается, что у каждого человека есть особая доля в испытании и войне со злым началом, и это – его назначение и его ноша в этом мире. Он же должен выстоять в этом испытании, как оно есть. Его деяния будут судимы правосудием Всевышнего, согласно ноше, которая была на самом деле дана человеку во всех ее аспектах, с предельной точностью.

Это подобно слугам царя, которые все находятся в его подчинении, и все они вместе должны исполнить службу его царства: он дает каждому из них какую-то часть работы, так что общими усилиями будут завершены все необходимые ему части. И на каждом из слуг лежит исполнение той части службы, которая передана ему, и по тому, как он исполнит порученное дело, воздаст ему царь.

Но мера этого разделения и его пути выше нашего постижения. Только Высшая Мудрость, вознесенная над всяkim разумом, отмерила их и установила их самым совершенным образом.

[2] Все объекты этого мира притягиваются и проецируются по цепочке: от их существования в трансцендентных силах до их существования в материальности, как мы объяснили выше в части 1, гл. 5. Поэтому корень всех деталей испытания человека находится в трансцендентных силах, согласно соответствующим им реалиям исправности и порчи, как мы писали выше. И по их состоянию там они судятся и определяются, чтобы распространиться и реализоваться в материальности в соответствующих им объектах. И это разделение охватывает все детали бытия по их уровням.

Высшая Мудрость приняла во внимание все эти детали испытания и согласно их истинной сущности установила то, что наиболее подходяще и достойно, и это ясно согласно основам, о которых мы говорили.

[3] Согласно этому принципу, удачи этого мира и его беды существуют для того, чтобы человек был испытан определенной долей испытаний, которую Высшая Мудрость посчитала подходящей для данного человека.

[4] Но существует еще и другая причина удач и бед, основанная на суде и воздаянии. Высший Судия постановил, что одним из следствий деяния самого человека станет помощь от Благословенного – облегчить ему достижение совершенства и спасти его от преткновений, как сказано (Шемуэль I,2:9): «Шаги благочестивых Своих будет хранить».

Но, конечно, в этом также есть множество ступеней. Ибо может быть такой человек, что, согласно деяниям,

которые он уже совершил, ему будет полагаться по закону небольшая помощь от Творца, и другой, относительно которого постановят, что Он премного поможет ему и весьма облегчит ему достижение совершенства, и третий, который удостоится наибольшей помощи.

И так же – наоборот: может быть такой, которому по закону не полагается помочь с Небес, но ему будет нетрудно достичь совершенства, и другой, кому по приговору умножатся препятствия, и понадобятся ему большие усилия и великое усердие, чтобы достигнуть совершенства, и третий – законченный злодей, перед которым будут запирать все двери исправления, и в своем злодействе он будет отторгнут. И есть во всем этом весьма многочисленные детали и детали деталей.

Получается, что, может быть, удостоится человек и постановят ему удачу в этом мире, чтобы помочь ему в его служении, чтобы ему было легко достичь искомого совершенства, не преодолевая препятствий.

А может быть, что будут постановлены ему по его деяниям убытки и беды, которые встанут перед ним как стена, и отделят его от совершенства, так что потребуются от него большие усилия и большой труд, чтобы преодолеть эту преграду, укрепиться при всех своих заботах и все-таки достичь совершенства.

И обратно этому – злодей. Возможно, что постановят ему удачу, чтобы открыть перед ним врата гибели, в которые он будет повергнут; а возможно, что постановят ему беды, чтобы воспрепятствовать совершению злодейства, которое он замышляет. Это может случится, когда сочтет Высший Правитель, что по какой-то причине этому злодейству не следует исполниться. Об этом молился Давид (Тегилим 140:9): «Не дай, Гашем, сбыться желаниям нечестивца, осуществляться его злым замыслам!»

Все это Творец делает в Своей чудесной мудрости, согласно тому, что следует для блага всех Его творений, и Он судит все творения по их состояниям, каковы они поистине. То есть, к примеру, не подобно положение того, кто не испытывает затруднений, и, тем не менее, безалаберно относится к своим обязанностям, положению того, кто не исполняет порученного ему дела, будучи в стеснении и испытывая давление. Их приговор не будет одинаков, но каждый будет судим, согласно тому, что он собой представляет на самом деле: по ошибке он делает или злонамеренно, принужден или действует по своей воле. И Он знает истинное положение всего, действий и мыслей, и судит их по правде.

[5] Из этого принципа проистекает еще одно следствие в области страданий. Ибо возможно еще существование праведника, за которым числятся грехи, или среднего человека (бейони), имеющего равную долю грехов и добрых дел, и будет постановлено пробудить их к раскаянию. Тогда пошлют им с Небес страдания, чтобы обратили внимание на свои поступки и проанализировали их. Но эти страдания – не страдания искупления, которые мы упомянули выше, цель которых искупить грехи в этом мире, а страдания пробуждения, чтобы пробудить сердце к раскаянию. Ибо наказания созданы только

для случая, когда отсутствует раскаяние; но Всевышний желает, чтобы человек не грешил, а если согрешит – раскается, а если не раскаялся – очистится наказаниями, чтобы не пропал. И поэтому придут сначала страдания для пробуждения, и если не пробудится ими человек, тогда будет наказываться страданиями очищения, и об этом сказал Элиу (Ийов36:10): «И откроет их уши для наставления, и скажет, чтобы возвратились от зла».

Продолжение в следующем номере

Публикуется с разрешения издательства "Швут Ами".

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ на вопрос:

Почему Тора многократно повторяет список жертвоприношений глав колен?

Шалом! Мне задали вопрос, а я на него не смог ответить! Вопрос заключается вот в чём: в какой-то главе Торы (не помню точно, в какой) описывается количество утвари, которое каждое колено Израиля должно предоставить в Шатёр Откровения. Почему в Торе приводится один и тот же перечень для каждого колена по отдельности, а не сказано, что надо принести то-то и то-то и всем остальным коленам?

Алекс

Полагаю, что Вы имеете в виду сказанное в конце главы Насо (Бэмидбар 7). Там приводится перечень пожертвований, которые каждый из глав колен принёс Творцу. Этот перечень повторяется каждый раз при описании приношения следующего предводителя колена. Весь этот список пожертвований двенадцати глав колен повторяется на протяжении 70-и стихов (более 850-ти слов!).

Несомненно, у каждого человека, хоть немного знакомого с Торой, возникает недоумение при чтении этих неоднократно повторяющихся стихов: почему бы Торе не сказать вкратце что-то вроде: «Каждый из глав колен принёс такие-то и такие-то пожертвования». Как понять, что Тора, которая «экономит» каждое слово, каждую букву, так подробно говорит о пожертвованиях глав колен?

Ответ на этот вопрос следующий:

Повторяя перечень приношений каждого главы колена, Тора показывает нам, насколько дорого Творцу пожертвование каждого из них. Несмотря на то, что и другие главы колен дали подобные же пожертвования, Творец относится к приношению каждого из них с

с такой любовью, как будто это приношение единственное.

И таково отношение Творца к действиям каждого еврея. Мудрецы в трактате Санедрин (37 а) говорят, что именно поэтому Творец создал Адама единственным — чтобы научить нас правильно понимать значимость наших дел: она такова, как будто каждый из нас — единственный человек в мире.

И ещё один важный вывод можно сделать из повторения этого списка. Творцу важны не сами приношения, а намерение приносящего. Отсюда мы учим: если человек делает всё, что в его силах, даже если это, на первый взгляд, какое-то незначимое, маловажное дело, Творец засчитывает ему, как будто он сделал большое, важное дело. Ведь человек действовал с самыми лучшими намерениями и приложил максимум усилий. Говорят мудрецы в трактате Менахот (110 а): «Делает человек много, делает ли он мало, — самое главное, чтобы делал это во имя Небес».

Отсюда ясно, насколько важны и ценные для Творца все наши добрые дела. Да, есть, слава Б-гу, много евреев, которые выполняют те же самые заповеди, даже, может быть, на более высоком уровне. Но это никак не уменьшает значимость наших действий в глазах Творца: она такова, как будто каждый из нас один в Его мире. И если мы делаем всё, что в наших силах, в глазах Творца это — как дела самых больших праведников мира.

Из книги "Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос".

Публикуется с разрешения автора